

УДК 323.27(47)+378.4(521.27)ВАН(092)

Алексей Налепин
(Российская Федерация)КИЕВ, МОСКВА, ТОКИО В СУДЬБЕ
АЛЕКСАНДРА ВАНОВСКОГО (1874–1967) –
ОДНОГО ИЗ ОСНОВАТЕЛЕЙ РСДРП:
РУССКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР
VS ПРОФЕССОР УНИВЕРСИТЕТА ВАСЭДА

Стаття присвячена особистій долі та діяльності в Росії і Японії оригінального філософа ХХ ст. Олександра Олексійовича Вановського (1874, Тула – 1967, Токіо), у молоді роки професійного російського революціонера, делегата Першого з'їзду РСДРП, який став у японській еміграції під впливом творів Шекспіра оригінальним релігійним мислителем і цікавим літературознавцем, що приділяв багато уваги розвитку російсько-японської компаративістики. О. О. Вановський був однією з ключових фігур революції 1905 року у Росії, організатором і активним учасником збройного повстання спочатку у Києві, а потім у Москві. Олександр Вановський пройшов складний шлях духовного Відродження, шлях від революціонера-бойовика до оригінального мислителя світового масштабу.

Ключові слова: О. О. Вановський, російська революція 1905 року, Київ, Москва, Токіо, російська еміграція, культурний трансфер, рецепція, російська і японська фольклорна культура.

The article is dedicated to the personal fate and activities of Oleksandr Vanovskyi (1874, Tula – 1967, Tokyo) in Russia and Tokyo. He is known as the original philosopher of the XX century. He has been a professional Russian revolutionary in the youth, the delegate to the First Congress of the RS-DLP. O. Vanovskyi has become an original religious thinker and interesting specialist in literature in Japanese emigration under the Shakespeare works influence. The scholar has paid much attention to the development of Russian-Japanese comparative studies. O. Vanovskyi is one of the key figures in the 1905 revolution in Russia, the organizer and active participant of the armed rebellion, first in Kyiv and then in Moscow. Oleksandr Vanovskyi has

a difficult way of spiritual Revival, the path from the member of revolutionary fighting group to the original world-class thinker.

Keywords: *O. Vanovskyi, the Russian revolution of 1905, Kyiv, Moscow, Tokyo, Russian emigration, cultural transfer, reception, Russian and Japanese folklore culture.*

В 1994 году в Пятой книге «Российского Архива» были опубликованы хранящиеся в РГАЛИ неизвестные отечественному читателю материалы, относящиеся к жизни и творчеству русского религиозного мыслителя, а в молодые годы активного деятеля русского революционного движения, делегата I съезда РСДРП Александра Алексеевича Вановского (1874–1967). Как справедливо отмечала Елена Бронникова, автор публикации «Рассказ А. А. Вановского “Японский богатырь” и два письма, к Н. А. Бердяеву», «имя его окутано легендой, произведения почти не известны, сведения о жизни разрознены, а порою недостоверны» [1, с. 503].

Действительно, в жизни Александра Вановского, богатой событиями и неожиданными встречами, многое требует осмысления и объективной оценки. Александр Алексеевич Вановский – один из 9 участников Первого съезда РСДРП, проходивший в Минске 1–3 (13–15) марта 1898 года, родился в городе Чернь Тульской губернии 11 сентября 1874 года в семье военного. Окончил 3-й Московский кадетский корпус, но оставил в 1897 году военную службу и поступил в Московское техническое училище. Огромное влияние на становление Вановского-революционера имел его брат Виктор, в те годы уже известный революционер «со стажем». Вановский Виктор Алексеевич (1867–1934) – народоволец, один из организаторов Московского союза борьбы за освобождение рабочего класса, участник революции 1905–1907 годов, адвокат, меньшевик, в 1920-е годы – председатель Тюменской коллегии адвокатов. В 1898 году А. А. Вановский стал одним из организаторов Московского «Союза борьбы за освобождение рабочего

класса» (от Союза он и был послан делегатом на съезд в Минск). В конце 1898 года был арестован и сослан в Вологду, где познакомился с Н. А. Бердяевым, А. М. Ремизовым, Б. В. Савинковым. Ссылка во многом стала «его университетами», способствовала формированию его мировоззрения, расширила культурные горизонты. В конце жизни Вановский вспоминал: «Город был набит ссыльной интеллигенцией и действительно представлял собой *Северные Афины*, как мы его в то время называли. Всего больше было социал-демократов, затем шли социал-революционеры, а за ними политически неопределенные лица» [16, с. 8]. После окончания ссылки опять была подпольная работа в Ярославле и Рыбинске, активное участие в боевой группе при ЦК РСДРП [14], участие в вооруженном восстании в Киеве, декабрьском вооруженном восстании в Москве, близкое знакомство с В. И. Лениным и, наконец, – создание **Московского военно-технического бюро** – сверхсекретной подпольной организации, занимавшейся военной и технической подготовкой вооруженного восстания. Вановский руководил разработкой новых видов оружия, в том числе ракет. В 1906 году Вановский написал книгу «**Тактика уличного боя**», ставшую весьма популярной у боевиков. В 1917 году, например, штаб Красной гвардии использовал ее для составления плана вооруженного восстания в Москве. Во второй половине XX века книга, переведенная на испанский, стала едва ли не главным учебным пособием для участников различных левацких группировок в странах Латинской Америки. Несмотря на все старания, полиции не удалось обнаружить ни автора, ни типографии, ни тиража «**Тактики уличного боя**». После поражения революции, не имея возможности легализоваться (за московские события его ждала виселица, а за восстание в Киеве – военно-полевой суд, т. е. расстрел), Вановский на долгие десять лет уходит в глубокое подполье. Эти годы стали переломными в его судьбе. Ра-

зочаровавшись в идее насильственного переустройства мира, бывший боевик Вановский признавался: «Я без малого провел 13 лет в рядах социал-демократической партии, боровшейся с царским правительством за «свободы» и демократию. Но никто не предсказал мне, что после 1905 года у меня явятся религиозно-философские интересы, несовместимые с марксистским пониманием истории. Я пришел к религии не через Библию и не через Канта, как Бердяев, а совершенно иным путем. Ныне коммунистическое движение уперлось в проблему нового гражданина социалистического общества, которую оно пытается разрешить средствами массового террора и психофизического насилия над личностью человека. Та же задача встала предо мной тогда, ибо я понял, что социализм немислим без нового человека, и в поисках этого нового человека я занялся изучением трагедии, предметом которой является новое рождение [имеется в виду трагедия Вильяма Шекспира «Гамлет». – А. Н.]. Как возможно такое духовное возрождение человека, при котором он, сохраняя свою индивидуальность, свободно будет сливать свои личные интересы с интересами общества в целом? На этом пути я обратился к Христу как к человеку, поднявшемуся в процессе трагедии на божественную высоту, при сохранении своей Индивидуальности, свободно слившему свои интересы с интересами всего человечества» [16, с. 17–18]. В 1914 году Вановский решил легализоваться и пойти на фронт, но его одолевали сомнения: «военное начальство ведь может знать о моих “похождениях”, и если я явлюсь, то вместо фронта могу попасть на эшафот. Я долго мучился нерешительностью, но чувство патриотизма взяло верх. Меня выручила путаница, которая царила в военном ведомстве – меня (давно уже) путали с каким-то чиновником» [16, с. 18]. В ноябре 1914 году Вановский получил должность младшего офицера седьмой роты 84-го пехотного запасного полка, а 8 марта 1916 года за военные заслуги соци-

ал-демократ, находящийся к тому же на нелегальном положении, был награжден орденом Святой Анны III степени с мечами и бантом и направлен в офицерскую электротехническую школу. Его откомандировали в Хабаровск и назначили начальником радиостанции. В революционные дни 1917 года Александр Алексеевич избирается в Хабаровский Совет рабочих и солдатских депутатов, но в 1919 году заболевает тяжелым нервным расстройством и уезжает в Японию для лечения. В 1918 году в Хабаровске вышла в свет небольшая книжка Вановского «**Знамя Возрождения**» – своеобразный прощальный манифест, где он призывает к прекращению братоубийственной войны, видя спасение только в религии: «Мы истекаем кровью гражданской войны и взаимной ненависти, и никакая сила не может спасти нас от грядущего рабства. Спасение единственно в обращении к заступничеству Небесной Водительницы. И если мы поймем, что великое будущее нашей страны требует от нас великого единения в борьбе за гражданина нового, действительно трудового общества, в котором “несть ни эллин, ни иудей”, “ни пролетарий, ни буржуй”, а есть только работники духа, творцы общечеловеческих ценностей, то мы поймем также и бессмыслицу кровавого хаоса, в котором пребываем, и найдем средство к его преодолению. Все существующие политические партии, как отравленные при самом своем зарождении затхлым воздухом старого мира, пропитанные мракобесием, нигилизмом, обывательским эгоизмом и человеконенавистничеством большевики, меньшевики, эсеры, кадеты, монархисты, анархисты должны пройти сквозь пламя борьбы за личность, все должны вывариться в котле творческого духа» [16, с. 18]. И далее: «наши доморощенные Моисеи связывают борьбу за материальные интересы с разнузданием в человеке зверя, а не с борьбой за личность» [16, с. 19]. Существует легенда: Вановский неожиданно покинул Россию, потому что увидел вещий

сон – будто бы распустился огромный красивый цветок на фоне прекрасной белоснежной горы, из цветка вышла прекрасная японка и поманила его к себе. Говорили также, что, приехав в Японию, Вановский поселился у подножия Фудзиямы и стал вести жизнь отшельника, основав что-то вроде мистической религиозной секты, имел множество последователей среди японцев. На самом деле все было гораздо прозаичней: он стал преподавать русскую литературу в Токийском университете и занялся изучением восточных философий и религий. В Японии Вановский прожил около пятидесяти лет, он был профессором нескольких университетов, в том числе университета Васэда. Его вклад в японскую русистику, в становление русско-японского культурного трансфера, где значительную роль играет именно народная культура и народное христианство, значителен, что признают многие исследователи. В 1934 году в парижском журнале «Путь» опубликован его доклад *«Мифология Кодзики и Библия»* [7], который являлся частью большого труда, посвященного сравнительному анализу мифологии Кодзики и первых шести глав книги Бытия и Апокалипсиса. Позднее многие выводы доклада вошли в фундаментальную книгу Вановского *«Кодзики. Вулканы и Солнце»*, где он впервые проанализировал японскую и европейскую мифологические системы. В середине 30-х годов Вановский публикует работу *«Зеркало судьбы»*, посвященную вещему сну пушкинской Татьяны. Пережив не легкие годы Второй мировой войны (он был интернирован как иностранец в лагерь), Александр Алексеевич дождался лучших дней: его книги и статьи начинают активно печатать, он становится преподавателем русского языка на курсах при Министерстве иностранных дел Японии, что значительно улучшило его материальное положение. В 1965 году выходит его самая известная книга *«Третий завет и Апокалипсис»*, с посвящением «Светлой памяти моего друга и учителя Нико-

лая Александровича Бердяева». Путь Вановского к христианству был самобытен и нетрадиционен, и все же книга «Третий Завет и Апокалипсис» во многом созвучна идеям С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, В. В. Розанова, Д. С. Мережковского. Как итог творческих исканий Вановского, в 1962 году на английском языке была издана книга «**Путь Иисуса от иудаизма к христианству (обнаружение скрытого иудейского сюжета в трагедии «Гамлет»)**». Это самая неудобная для восприятия книга: ведь за образом Гамлета для Вановского встает образ Христа, тем самым трагедия обретает второй, потаенный, смысл. Постоянной целью мыслителя был поиск ответа на вопрос, каким должен быть человек, чтобы на земле могло состояться справедливое общество. В предисловии к книге он отмечал: «С мироощущением революционера подошел я к Шекспиру, и оно поддерживало меня в борьбе с веками, ревниво оберегающими свои тайны. Я понял трагедию как революцию духа, в которой Логос, стремясь к воплощению в героя, выступает в качестве новатора, разрушающего древний храм иудаизма и воздвигающего новый храм христианской религии». А. А. Вановский скончался в Токио в возрасте 93 лет. Его японский друг Сабуро Симано писал М. М. Яковенко: «Как у Александра Алексеевича была своя философия и своя вера, так и у меня своя философия, свое мировоззрение. Мы разнились между собой по некоторым вопросам в этой области, но, конечно, это нисколько не мешало нашей крепкой дружбе, потому что мы были – это самое главное – духовно близки. Мы оба хорошо знали, что человек окружен со всех сторон “Великой Неизвестностью”, что древними мудрецами называлось “Неизвестным Богом”... Судьба оказалась жестока к Александру Алексеевичу. Ему бы умереть в России, в окружении любимых и любящих людей, а он умер даже не дома, в своей любимой квартире, где на стене висела икона и от всего уклада веяло чем-то неизменно русским. Из-за чего так слу-

чилось? По воле неизвестного никому бога? Не знаю. Не дано знать... Так как Александр Алексеевич хотел после земной жизни поселиться около горы Виштак-сан, считаясь с его желанием, похоронил его останки у подножия горы Такао, что недалеко от Токио» [16, с. 23].

По свидетельству влиятельной синтоистской газеты «Священный путь» от 1 апреля 1961 года, «с первой страницы до последней книга А. А. Вановского полна серьезным научным материалом, но, благодаря мастерскому изложению писателя, она легко читается. “Вулканы и Солнце” содержит совершенно новый взгляд на Кодзики. До сих пор я ни в одной книге не читал и не слышал такого толкования. По прочтении “Вулканы и Солнце” передо мной впервые открылся мир наших мифов. И особенно замечательно, что эта ясная картина дана иностранным ученым, а не японским» [16, с. 23]. В заключение еще одна цитата: «В 1960 г., на английском, вышла в Токио книга: “Вулканы и Солнце. Новая концепция мифологии Кодзики”. В предисловии к ней знаток вопроса профессор Сайто Шо написал: “Эта книга не рядовая прогулка или поверхностное впечатление. М-р Вановский твердо верит, что рука судьбы привела его в Японию. Он – социальный реформист, большой друг Богданова, верный последователь греческой православной церкви; его юмор и гуманизм – это юмор и гуманизм Толстого и Достоевского”» [13, с. 79].

Эта публикация 1994 года вызвала широкий общественный резонанс не только в России, но и за рубежом. Откликнулась двоюродная племянница А. А. Вановского Мира Мстиславовна Яковенко (1917–2005) – оригинальный, хотя и не профессиональный литератор, принимавшая деятельное участие в просветительских издательских программах Общества «Мемориал». Именно М. М. Яковенко, во многом вдохновленная той первой публикацией архивных документов в «Российском Архиве», так много сделала для возвращения

культурно-исторического наследия А. А. Вановского в Россию, опубликовал материалы из семейного архива, а также ряд его трудов и исследований о его жизни и творчестве [15]. Из США откликнулся профессор Вадим Маркович Медиш (1924–2011), искренний друг нашей страны, удостоенный в августе 2011 года российского Ордена дружбы за «укрепление российско-американских дружественных отношений». Профессор Медиш неоднократно приезжал в Москву и делился своими воспоминаниями о встречах с А. А. Вановским. На один из таких вечеров Российского фонда культуры, посвященных А. А. Вановскому, приехал из США профессор Питер Бертон, крупнейший американский специалист по японской истории, политике и культуре. Заслуженный почетный Профессор международных отношений Питер Бертон (Peter Berton) (1922, Белосток, Польша – 2014, Беверли-Хиллз, Калифорния, США) был удостоенный Императором Японии Ордена Восходящего Солнца, считался «крестным отцом» японских исследований. Он был крупнейшим американским исследователем послевоенной истории Японии в период американской оккупации и начала холодной войны, основал в начале 1960-х годов комплексную программу изучения Азиатско-Тихоокеанского региона в Университете Южной Калифорнии (USC Dornsife), разработал программу азиатских исследований и принимал в ней участие в течение следующих почти шести десятилетий. Он был автором, соавтором или редактором более 100 публикаций на шести языках, напечатанных в США, Японии, Южной Корее, Индии, Австралии, Израиле, Германии и России. Отлично владевший практически всеми европейскими языками, профессор Бертон гордился и особо подчеркивал, что он родился и воспитывался в русскоязычной семье. Именно поэтому русская культура и наука всегда были предметом его пристального внимания. Именно по этой причине «феномен Вановского» вызвал у него такой пристальный ин-

терес. Профессор Бертон предложил для публикации в «Российском Архиве» хранящиеся в его личном архиве материалы, относящиеся к жизни А. А. Вановского. Профессор Питер Бертон в ноябре 1999 года прислал обещанные материалы для публикации в «Российском Архиве» со следующим письмом:

11-29-99

Уважаемый Алексей Леонидович!

Предлагаю копию рукописи Александра Алексеевича Вановского, которую он написал по моей просьбе для Архива русской истории Колумбийского университета в Нью-Йорке в 1955 году.

Будьте добры сделать копию для М. М. Яковенко, с которой я говорил по телефону в Москве.

Когда будете издавать документы о Вановском, могу добавить, что я с ним вместе написал статью о русской литературе, которая была опубликована на японском языке в 1954 году. (Недавно нашел копию у себя).

Всего наилучшего: Ваш P. Berton.

Публикуя присланные материалы, мы отдаем дань светлой памяти профессора Питера Бертона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Бронникова Е. «Рассказ А. А. Вановского “Японский богатырь” и два письма, к Н. А. Бердяеву». *Российский Архив. (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.)*. Москва : Студия «ТРИТЭ» – «Российский Архив», 1994. Вып. V.
2. Вановский А. А. Мифология Кодзики и Библия. *Путь*. Париж, 1934. № 42, январь-март.
3. Вановский А. А. Стаечная революция 1905 г. Москва, 1917.
4. Вановский А. А. О подготовке к вооруженному восстанию. *Пролетарий*. 1906. № 11.
5. Вановский А. А. Знамя Возрождения. Хабаровск, 1918.

6. Вановский А. А. Новые данные о влиянии Шекспира на Пушкина. Загадка мести за душу. *Исследования по зарубежной литературе*. Токио : Издательство Синтёся, 1923.
7. Вановский А. А. Японская мифология и Библия. *Путь*. Париж, 1934. № 42, январь-март.
8. Вановский А. А. Зеркало судьбы (Сон Татьяны). *На Востоке*. Токио, 1935. Вып. I.
9. Вановский А. А. Вулканы и солнце. Новый взгляд на мифологию «Кодзики». Токио, 1941.
10. Вановский А. А. Преображенное бусидо. *Восточное обозрение*. Харбин, 1944.
11. Вановский А. А. Третий завет и Апокалипсис. (Новые данные о жизни, личности и учении Спасителя мира). Токио, 1965.
12. Вановский А. А. Рассказ «Японский богатырь» и два письма к Н. А. Бердяеву. *Российский Архив*. Москва, 1994. Т. 5.
13. Палиевский П. В. Пушкинское эхо из Японии. *Родная Кубань*. 1999.
14. Познер С. М. Боевая группа при ЦК РСДРПб (1905–1907). Москва ; Ленинград, 1927.
15. Яковенко М. М. «Куда ушла моя жизнь?..» Повествование в письмах, дневниковых записях, воспоминаниях и официальных документах о жизни и трудах Александра Алексеевича Вановского. Москва : Звенья, 2009.
16. Яковенко М. М. Мечтатель. Повесть о А. А. Вановском. Москва, 1999.
17. Vanovsky Alexander. The Path of Jesus from Judaism to Christianity as Conceived by Shakespeare. Disclosure of a Hidden Jewish Plot in Shakespeare's Tragedy «Hamlet» («Путь Иисуса от иудаизма к христианству в понимании Шекспира. Разыскание скрытого иудейского сюжета трагедии «Гамлет»»). Токуо, 1962.

REFERENCE

1. Bronnikova Ye. (1994) Rasskaz A. A. Vanovskogo “Yaponskiy bogatyr” i dva pisma, k N. A. Berdyayev [The story by A. Vanovsky “Japanese knight” and two letters, to N. A. Berdyayev]. *Rossiyskiy Arkhiv. Istoriya Otechestva v svidetelstvakh i dokumentakh XVIII–XX vv.* [Russian Archive. The Fatherland's history in testimony and documentation of the 18th – 20th centuries]. Moscow: Studiya «TRITE» – «Rossiyskiy Arkhiv», vol. 5, p. 503.

2. Vanovskiy A. A. (1934) Mifologiya Kodziki i Bibliya [The Kojiki mythology and Bible]. *Put* [The way]. Paris, no. 42, January – March, pp. 38–55.
3. Vanovskiy A. A. (1917) *Stachechnaya revolyutsiya 1905 g.* [Strikers' revolution of 1905]. Moscow.
4. Vanovskiy A. A. (1906) O podgotovke k vooruzhonnomu vosstaniyu [About the preparation to the armed rebellion]. *Proletariy* [The proletarian], no 11.
5. Vanovskiy A. A. (1918). *Znamya Vozrozhdeniya* [Revival Banner]. Khabarovsk.
6. Vanovskiy A. A. (1923) Novyye dannyye o vliyaniy Shekspira na Pushkina. Zagadka mesti za dushu [New data on Shakespeare's influence on Pushkin. Mystery of revenge for soul]. *Issledovaniya po zarubezhnoy literature* [Research on foreign literature]. Tokyo: Sintosya.
7. Vanovskiy A. A. (1934) Yaponskaya mifologiya i Bibliya [Japanese mythology and Bible]. *Put* [The way]. Paris, no. 42, January – March, pp. 38–55.
8. Vanovskiy A. A. (1935) Zerkalo sudby (Son Tatyany) [Fate's mirror (Tatyana's dream)]. *Na Vostoke. Vypusk pervyy* [In the East. Vol. 1]. Tokyo.
9. Vanovskiy A. A. (1941) *Vulkany i solntse. Novyy vzglyad na mifologiyu «Kodziki»* [Volcanoes and the Sun. The new view on the Kojiki mythology]. Tokyo.
10. Vanovskiy A. A. (1944) Preobrazhennoye busido [Remodelled bushido]. *Vostochnoye obozreniye* [Eastern review]. Kharbin.
11. Vanovskiy A. A. (1965) *Tretiy zavet i Apokalipsis. (Novyye dannyye o zhizni, lichnosti i uchenii Spasitelya mira)* [The Third Testament and Apocalypse. (New data on life, personality and doctrine of Redeemer of the world)]. Tokyo.
12. Vanovskiy A. A. (1994) Rasskaz «Yaponskiy bogatyr» i dva pisma k N. A. Berdyayev [The story “Japanese knight” and two letters to N. A. Berdyayev]. *Rossiyskiy Arkhiv. Tom pyatyy* [Russian Archive. Vol. 5]. Moscow, pp. 503–512.
13. Paliyevskiy P. V. (1999) Pushkinskoye ekho iz Yaponii [Pushkin's echo from Japan]. *Rodnaya Kuban* [Native Kuban], p. 79.
14. Pozner S. M. (1927) *Boyevaya gruppa pri TSK RSDRPb (1905–1907)* [The Combat Team based at the Communist Russian Social-Democratic Labour Party (Bolshevik) (1905–1907)]. Moscow, Leningrad.
15. Yakovenko M. M. (2009) «Kuda ushla moya zhizn?..». *Povestvovaniye v pismakh, dnevnikovykh zapisyakh, vospominaniyakh i ofitsialnykh dokumentakh o zhizni i trudakh Aleksandra Alekseyevicha Vanovskogo* [“Where did my life go?”. A narrative in letters, diary notes, memoirs and official documents about life and works of Aleksandr Alekseyevich Vanovsky]. Moscow: Zvenya.

16. Yakovenko M. M. (1999) *Mechtatel. Povest o A. A. Vanovskom* [The dreamer: a tale of A. A. Vanovsky]. Moscow, p. 8.

17. Vanovsky A. (1962) *The Path of Jesus from Judaism to Christianity as Conceived by Shakespeare. Disclosure of a Hidden Jewish Plot in Shakespeare's Tragedy «Hamlet»*. («Put Iisusa ot iudaizma k khristianstvu v ponimanii Shekspira. Razyskaniy skrytogo iudeyskogo syuzheta tragedii "Gamlet"»). Tokyo: S. G. Vishtak, pp. 1–327.

SUMMARY

This published work introduces reminiscences on the fate and activities in Russia and Japan of the original twentieth-century philosopher Oleksandr Vanovskyi (1874, Tula – 1967, Tokyo) into scientific and cultural circulation. He is known as a professional Russian revolutionary, who has become an original religious thinker and interesting literary critic in Japanese emigration under the influence of Shakespeare works. The scholar has paid much attention to the development of Russian-Japanese comparative studies. O. Vanovskyi is one of the key figures of the 1905 revolution in Russia, the organizer and active participant of the armed rebellion first in Kyiv and then in Moscow. Oleksandr Vanovskyi has a difficult way of the spiritual Revival, the path from the member of revolutionary fighting group to the original world-class thinker. In 1912 Vanovskyi has accepted Christianity and left the RSDLP or, as he writes in a private letter, he has *passed from Marx to Christ through Shakespeare*. Then he has left the underground and participated in the First World War and is even awarded the St. Anne Order. In 1917 he has acted as an active opponent of Lenin and written two pamphlets against communism. In 1919, he has fell ill of a nervous breakdown and gone to Japan for treatment, where he lived and worked until his death in 1967. He has taught Russian literature in Tokyo at Waseda University. He has studied Japanese folklore monuments in the volcanology view-point. Vanovskyi has published materials about his revolutionary biography, reflecting on why the humane ideas of revolutionaries always lead to tragedy. Vanovskyi believes that Russia rebirth is possible only through a renewed Christianity. The extensive personal archival fund of Oleksandr Vanovskyi with 213 storage units is situated in the library of the Philological Faculty of the Waseda University.

Peculiar attention is paid to the history of the reception of the phenomenon of Japanese folklore culture by Vanovskyi through the Japanese mythological system (Kojiki mythology in comparison with the Bible). The significance of folklore and philosophical vectors of these studies is defined. The mechanisms of functioning of large and small cultural transfers, important for both Russian and world science are considered. New materials are introduced into the scientific circulation. A published work is dedicated to Vanovskyi life and fate, comparison of Japanese and Russian folk traditions. It is based on unknown and little-known sources. A complete and objective description of the folklore component of his philosophical heritage is presented in Russian and world science for the first time. Japanese folklore culture is studied as live tradition, determining the development of Japanese and Russian civilizations in many ways and the meanings of the national mentality. Folklore is important in this process as well as philological folkloristics and philosophical folkloristics, studying the world view dominants and concepts of folk-poetic works. The investigation of the creative heritage of Oleksandr Vanovskyi will help to find and define a harmonious synthesis of philosophy and folklore. It will enrich undoubtedly both philosophical thought and, in particular, the philosophical theory of perception and folkloristics.

Keywords: *O. Vanovskyi, the Russian revolution of 1905, Kyiv, Moscow, Tokyo, Russian emigration, cultural transfer, reception, Russian and Japanese folklore culture.*